

1 ЦАРСТВ

Урок 16 - Глава 10. Продолжение.

Сегодня мы продолжим изучать 10 главу 1-й книги Царств. На прошлом уроке я расширил духовный контекст, в котором мы должны рассматривать жизнь первого человеческого царя Израиля Саула (**Шау́ля**), которого на царство помазал Самуил – уникальный человек, являющийся одновременно священником, пророком и судьёй.

Не Самуил хотел, чтобы у Израиля был царь, несколько вождей самых влиятельных колен Израиля требовали этого от него. И, без сомнения, вожди колена Вениаминова (колена Саула) были среди тех, кто требовал царя для Израиля от Самуила. Оглядываясь назад, мы видим, что на самом деле это была коалиция северных колен Израиля, которые хотели пойти по пути создания земной монархии, отражающей все языческие монархии, которые были стандартными для той эпохи.

Я хочу сделать небольшой обзор прошлого урока в качестве подготовки к этому уроку, но прежде я хочу сделать замечание, которое я повторю несколько раз в нашем изучении 4 книг Царств. Дело в том, что мы должны понимать, что Библия - это краткий пересказ. Это всего лишь самое краткое изложение примерно 4000-летней истории искупления, воплощённой в жизнь в истории Израиля. Записывались только наиболее значимые события, те, которые имеют наибольшее духовное значение, и те, которые одновременно устанавливают и демонстрируют Божий характер и Его систему правосудия, и всё это имеет целью спасение человечества. И даже тогда это делается очень кратко, способом библейской стенографии (если хотите). Таким образом, крайне важно, чтобы мы уделяли время и усилия исследованию и узнавали любыми способами об обычаях и функционировании древних ближневосточных культур и использовали это в качестве фона и холста, на котором мы рисуем историю Израиля, данную нам в Священном Писании.

Период времени, охваченный Новым Заветом, составляет не более 100 лет. Ветхий Завет охватывает временной период в несколько тысячелетий. Период времени, который охватывает одна только книга Судей, в 3-4 раза превышает продолжительность периода, охватываемого всем Новым Заветом от Матфея до Откровения. Итак, то, что мы имеем в нескольких историях, рассказанных в Ветхом Завете, является чем-то сродни серии указателей вдоль автомобильных дорог нашей страны, которые (особенно в сельской местности) расположены с интервалом примерно в 1 км. Если мы предположим, что то, что находится на нескольких квадратных метрах, окружающих отметку, - это всё, что есть, и всё, что имеет отношение к делу, тогда кажется, что наше путешествие - это всего лишь прыжок с одной отметки

на следующую. Если мы игнорируем огромные промежутки, которые лежат между ними (что на самом деле составляет 99% реальности, через которую мы проходим), результатом является то, что мы не замечаем, что наш маршрут состоит не из серии единичных, одиноких и разрозненных указателей, а проходит через один непрерывно текущий, но меняющийся ландшафт. Столбы для разметки расстояния - это всего лишь средство, помогающее нам найти свой путь и отмечающее наш прогресс.

Таким образом, то, о чём мы читаем в истории Саула и о его восхождении на трон Израиля, не происходило в вакууме, потребовались годы незаметной подготовки к этому моменту, а царствование Саула, в свою очередь, стало основой для того, что ждало впереди. Точно так же, как каждый из нас может заглянуть в своё прошлое и увидеть самые удивительные вещи, которые Господь совершил, чтобы привести нас к этому моменту в нашей жизни, и мы удивляемся чуду того, как всё это могло сложиться таким образом, когда не было даже намёка на результат. Так это было и для всех библейских персонажей. Решения, которые они принимали, были приняты в контексте их собственного уникального жизненного опыта и ситуаций, в которых они находились в момент принятия решения. Семейные, племенные и национальные решения, принимаемые лидерами (даже когда они усердно искали руководства Господа), по-прежнему принимались в контексте текущих ближневосточных событий и обстоятельств, которые устанавливали твёрдо очерченные границы в отношении того, каким может быть диапазон выбора для них. Здоровье, погода, местность, социальное спокойствие или волнения, мир или война, бедность или процветание, амбиции соседних народов, текущая внутренняя и внешняя политическая ситуация, и множество других факторов - всё это сыграло ключевую роль в библейских повествованиях и историях. Но проблема для нас, изучающих Слово Божье, заключается в том, что, хотя в большинстве случаев эти факторы и обстоятельства были известны авторам Священного Писания, они не всегда описывали их, поэтому мы должны искать эту информацию в других источниках.

Суть такова: Саул был не только божественно идеальным выбором для ситуации, в которой в настоящее время находился Израиль, он также был логичным и практичным выбором, даже несмотря на то, что его выбор принёс с собой свой собственный набор проблем, которые необходимо было преодолеть. В это историческое время колено Вениамина было в союзе с северной конфедерацией (крупнейшим союзом) израильских колен колен. Как мы видели в предыдущих уроках Торы, буквально с первого момента, как Иисус Навин ступил на ханаанскую землю, Израиль раскололся на политические фракции. Потребовалась бы книга, чтобы объяснить это (и многое было бы предположением относительно того, как именно всё это произошло), но мы знаем, например, что 2 колена (Рувим и Гад) и около

половины кланов, которые образовывали колено Манассии, приняли прагматичное решение поселиться на восточном берегу реки Иордан (Трансиордания, как её называют в академических кругах) вместо того, чтобы войти в землю обетованную. Это вызвало большую религиозную и политическую напряжённость внутри конфедерации из 12 колен, и дело едва не дошло до гражданской войны.

Как только остальные 9 с половиной колен вошли в Ханаан, они начали ещё больше разделяться на фракции. Часто география играла ключевую роль в формировании этих фракций. США, например, больше заинтересованы в гармонии с Канадой и Мексикой, чем с Польшей или Бразилией из-за близости территорий. Огромные просторы океанов исторически изолировали население континентов друг от друга, а наличие протяжённых общих географических границ между нациями и людьми приводит к большему взаимодействию и смешению обществ и культур.

В Израиле есть естественный горный барьер, который разделяет землю обетованную на северный и южный регионы. А ещё есть река Иордан, которая была исторической границей регионов и наций и в то время текла с гораздо большей скоростью, чем сегодня, и, таким образом, образовывала существенный барьер. Север, как правило, более плодороден, чем юг, поэтому в центральной и северной частях Ханаана можно выращивать больше продуктов питания и, следовательно, поддерживать большее население, чем на юге, где преобладают пустыни. Горы также служили транспортным барьером и препятствовали общению между израильскими коленами севера и племенами юга, поэтому поддерживать отношения друг с другом им было труднее.

Затем между 12 племенами возникло естественное соперничество, которое в некоторых случаях было связано с тем, кем была мать основателя их племени. Матерью Иуды была Лия, менее любимая жена Иакова, но, тем не менее, законная жена. Матерью Ефрема и Манассии (на самом деле бабушкой) была Рахиль, любимая жена Иакова. Валла, мать Дана, была одной из наложниц Иакова, в то время как Зелфа, мать Гада, была другой наложницей Иакова, поэтому их статус был ниже, чем у Ефрема и Иуды. Даже то, как они были организованы Моисеем и располагались лагерем вместе в пустыне, имело отношение к семейным узам. Например, Иуда, Иссахар и Завулон образовали одно подразделение (располагались лагерем вместе на восточной стороне скинии), потому что их общей матерью была Лия. И мы видим, как эти отношения переносятся в новые обстоятельства оседлой жизни Израиля в Ханаане.

Выбор Саула и то, что происходит сразу после его коронации, приобретает гораздо больше смысла, когда мы принимаем во внимание такого рода

обстоятельства. Были ПРИЧИНЫ, по которым всё происходило так, как происходило во всех библейских историях, и по ходу дела я укажу на некоторые из наиболее выдающихся и важных обстоятельств.

В конце нашего последнего урока мы обсудили более широкий духовный контекст рассмотрения Саула и всего, что он представлял, в том числе как своего рода несостоявшегося Мессию. Помните, хотя из-за нашего совершенного и непогрешимого Мессии в Иисусе из Назарета мы склонны думать о Мессии как о личности единственной в своём роде, на самом деле слово мессия - это просто довольно распространённый еврейский термин **машíах**, что означает «тот, кто избавляет». Каждый **шофёт**, судья Израиля был **машíах**, чьё возвышение было вызвано Господом для того, чтобы спасти и избавить то или иное племя от иностранного гнёта. И поскольку истинный избавитель - это тот, кого избирает Иегова, тогда между ними будет сходство, потому что Бог последователен. То же самое относится и к вопросу о родстве, Саул как первый человеческий царь Израиля и **Йешу́а**, как последний израильский царь, ДОЛЖНЫ иметь сходство, и, конечно же, они есть. На самом деле, когда мы смотрим на жизнь Саула, мы видим, как проявляется образец, которому в значительной степени следует Христос, и я привёл вам несколько пунктов в рамках этого образца, которые в значительной степени совпадают. Конечно, самый важный аспект шаблона связан с тем, кто его выполняет. Возвышение Саула было вызвано побуждением людей восстать против Господа и было своего рода наказанием или следствием этого восстания. Возвышение **Йешуа** произошло по воле Бога, люди к этому не приложили руки, и поэтому Христос был на 100% успешным.

Давайте перечитаем часть 10-й главы 1-й книги Царств и поговорим об этом ещё немного.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ до конца 10-ю ГЛАВУ 1-й КНИГИ ЦАРСТВ с 17 стиха.

Бог открыл Самуилу Свой выбор первого царя Израиля, и Самуил сообщил Саулу, что это он. Бог выбрал царя не потому, что Бог хотел, чтобы в Израиле была человеческая монархия, а скорее потому, что Бог давал Израилю то, чего требовал их мятежный и неблагодарный характер: человеческую замену Богу. Характерной чертой Господа является то, что Он иногда даёт Своему народу то, чего они требуют, даже если это одновременно оскорбительно для Него и наивно разрушительно для них. Это божественный принцип, согласно которому иногда получение именно того, чего мы хотим, является скорее проклятием, чем благословением. У нас даже есть довольно современный западный анекдот, в котором говорится, по сути, то же самое: «Бойся своих желаний, они могут исполниться». Я не говорю, что избрание Саула само по себе является проклятием для Израиля, но нельзя отрицать, что Саул потерпел полный провал и причинил Израилю большой вред.

На частной церемонии где-то на территории Цуфа Самуил помазал **Шауля** на царство, но на тот момент никто больше не знал об этом. Но теперь у Саула было немного времени, чтобы осознать этот поразительный поворот событий в его жизни. Сбылись 3 предсказания Самуила, это доказало Саулу, что это всё происходит с одобрения Бога. И теперь Саулу пришло время предстать перед публикой. Итак, Самуил призывает провести священное собрание в одном из его любимых мест - Массифе.

Массифа стала местом, где обсуждались и объявлялись национальные решения для Израиля и где начинались национальные действия (например, война). В Массифе был жертвенник, вероятно, какое-то постоянное сооружение, в котором размещались по крайней мере некоторые предметы священного убранства, которые когда-то находились в скинии, и почти наверняка ковчег завета время от времени находился там. Возможно, в то время это было местом постоянного пребывания ковчега, но более вероятно, что ковчег перемещался с места на место по мере необходимости. Похоже, что в Израиле было несколько святых мест, обслуживаемых несколькими группами священников, и мы знаем, по крайней мере, о существовании 2 разных и соперничающих первосвященников (по крайней мере, до Самуила), каждый из них, вероятно, руководил отдельным святым местом и священниками, лояльными ему. И хотя это моё предположение, я полагаю, что из-за политического раскола между племенами севера и племенами юга первосвященники также были связаны один с севером, а другой с югом, и два святых места также располагались одно на севере и одно на юге.

Массифа была излюбленным святым местом на севере (хотя были и другие варианты, такие как Галгал и Вефиль), на юге это, возможно, был Хеврон. Но важно отметить, что всё действие, которое мы видим в этой истории о Сауле, географически происходит на севере земли обетованной, и это не случайно. Иуда и Симеон (колена южного региона) оказались в некоторой политической и социальной изоляции от северных колен Израиля, и им действительно не очень хотелось иметь царя, который правил бы как севером, так и югом, потому что они знали, что окажутся обделёнными. В конце концов, Иуда и Симеон в тот момент были довольно автономны и предпочитали это соглашение любому другому. Однако Иуда не был настолько пресыщен, чтобы думать, что они больше не являются частью Израиля, и с более практической точки зрения они не могли сравниться с гораздо большим населением севера. Поэтому мы не видим, чтобы Иуда и Симеон были конкретно названы теми, кто восстал против идеи царя над всеми 12 племенами, но нетрудно представить, что именно южные племена в основном представляли несогласных с избранием Шауля, которых (в конце этой главы) называют **бнэй-велиа́л**, никчёмные люди. Опять же, имейте в виду, что

Вениамин (хотя он граничил с Иудой и Ефремом) в это время был больше ориентирован на север, чем на юг.

Стих 18 начинается с обычной «формулы пророка», то есть он начинается со слов: **«так говорит Господь Бог Израилев»**. Это наш сигнал к пониманию того, что грядущее - это НЕ человеческая мысль, а буквально Божий разум в форме послания от Бога, переданного Божьим посланником (пророком). Быть Божьим земным посланником было основной задачей пророка, и Самуил, пожалуй, первый, кого мы действительно можем назвать пророком, призванным по этой модели.

Естественно, поскольку ни Господь, ни Самуил не хотели, чтобы у Израиля был царь-человек, пророчество, которое Иегова теперь передаст Израилю через Самуила, было предупреждением и напоминанием о том, что, установив монархию, подобную их соседям, они только что вступили на путь, который в конечном итоге станет проклятием их существования. И проблема в том, что как только джинн выходит из бутылки, его обычно уже нельзя вернуть в неё. Интересно, что первые слова божественного послания, которые произносятся, напоминают нам о 1-й из 10 заповедей: **«Я вывел Израиля из Египта и избавил вас от руки Египтян и от руки всех царств, угнетавших вас»**. Послушайте Исход 20, стих 2:

«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства».

То же самое появляется в Осии 11:1:

«Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего».

А затем в Новом Завете, Евангелие от Матфея 2:14-15:

«Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошёл в Египет,¹⁵ и там был до смерти Ирода, да сбудется речённое Господом через пророка, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего».

Я хочу подчеркнуть здесь момент, который, вероятно, не стал бы таким непонятным для Церкви, если бы традиционное христианство не игнорировало Священное Писание и не изменило 10 заповедей в соответствии со своей религиозной философией, основанной на лидерстве язычников. Традиционная 1-я заповедь в христианстве гласит: «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим». Но это неверно, на самом деле это 2-я заповедь, представленная в Священном Писании. Итак, поскольку первоначальная первая заповедь была исключена (как слишком еврейская), и поскольку было ясно, что должно быть 10 (а не 9) заповедей, Римская церковь взяла 2-ю заповедь, разделила её на части и сделала из неё 2 заповеди, чтобы всё это в

сумме составило 10. Первая заповедь гласит: «Я есмь Иегова, Бог твой, который вывел тебя из Земли Египетской, из обители рабства».

Теперь, пожалуйста, слушайте меня внимательно. Утверждение о том, что именно Бог вывел Израиль из Египта и освободил их от рабства, является квинтэссенцией библейского утверждения об искуплении. Бог говорит: вот то состояние, в котором вы находитесь в результате того, что Я сделал для вас. Вы были искуплены, спасены. Это уже сделано. Я сделал это. Я избавил вас от врага и от рабства ему. Вы не обязаны хранить верность никому, кроме Меня.

Этот вопрос очень важен для понимания, потому что он так запутан, и очень влияет на многие доктрины и искажает их. Бог не брал неискупленных людей на гору Синай и не давал им Свою Тору, Свой Закон, который затем спас их. СНАЧАЛА Бог, и только Бог, искупил Свой народ великими и ужасными деяниями против врага и только потом (когда они были в духовном состоянии принять их и должным образом воздействовать на них) Он дал Своим искупленным Свои законы. Первым заявлением Бога Своему искупленному народу было объявление о том, что они были искуплены, и именно Он сделал это.

Я уже много раз говорил: Библия не предназначена ни для кого другого, кроме верующих в Бога Израиля. Единственное послушание Божьим заповедям из Священного Писания, которому должен следовать неверующий, - это стать верующим в Бога Израиля и Его Мессию. Божьи законы и предписания не оказывают никакого влияния на неверующих или их отношения с Ним. Путь к гармонии с Богом НЕ ТАКОВ: следуйте Его законам, а затем в конечном итоге (в результате) доверьтесь Ему. Сначала доверие к Нему, а ЗАТЕМ (в результате) следование Его законам. Современная христианская идея о том, что после того, как человек стал верующим, он перестаёт следовать Божьим законам, закон не нужен верующему, неверна. То, что это стало главной доктриной нашей еврейской церкви Мессии, выходит за рамки дозволенного.

Почему Бог начал церемонию инаугурации Саула с такого заявления? Потому что Он напоминает Израилю, что они искуплены и что Он - Тот, Кто искупил их. Но в стихе 19 говорится: «**А вы теперь отвергли Бога вашего...**». Своим требованием о земном царе Израиль отверг своего Небесного Царя и Искупителя, Бога «**...Который спасает вас от всех бедствий ваших и скорбей ваших...**», вы решили заменить человеком. Обратите внимание на слово «спасает» в середине этого предложения (**йаш** на иврите). Причина, по которой это важно, заключается в том, что «спасение» или «избавление» - одна из главных обязанностей царя, даже земного царя. Таким образом, Израиль отказывается от Того, у кого было **йаш**, спасшего их от всех их бедствий до этого момента, в пользу другого (Саула), который, по их мнению, сделает для них ещё больше.

Мы сталкиваемся с головоломкой, когда пытаемся поговорить об этой концепции Бога-царя против царя Саула. И наша головоломка сосредоточена на определении терминов и ментальной картине, которую оно рисует. То, каким является Бог как царь, совершенно отличается от того, каким является человек как царь. В то время как Бог не хочет иметь никакого образа Самого Себя, потому что видимое и физическое имеет наименьшую ценность, для человеческого царя всё дело в образе, и то, что люди видят, для них важнее всего. Поэтому общее представление о царственности, которое мы, люди, имеем, можно выразить словом «царственный». Царственность - это главный атрибут всех человеческих царей. В словаре Вебстера сказано, что «царственный» означает «величественный», «великолепный». Иметь самую лучшую, самую дорогую одежду, жить в самом большом, самом великолепном доме, есть самую лучшую еду, и исполнение всех прихотей – вот что означает в глазах людей статус царя. Для людей всё заключается в визуальных и грандиозных личных преимуществах, которые даёт термин «царственный» - это слово, которое на самом деле относится только к созданным человеком монархиям и царям. Но это совсем не то, каким Бог является как царь, и поэтому это НЕ то, что мы должны представлять о Нём.

Таким образом, для того, чтобы Самуил мог представить израильского царя населению в целом, он приказал всем племенным вождям прийти в Массифу (вероятно, туда был доставлен ковчег Божий) и принять участие в жеребьёвке. Избранным коленом был Вениамин. Затем кланы, образующие колено Вениамина, бросили жребий, и был выбран клан Матрия. Затем семьи, образовывавшие клан Матрия, бросили жребий, и была выбрана семья Киса. А из семьи Киса был выбран Саул. И когда Саул был представлен израильскому руководству как царь, главным царственным атрибутом, который был предложен в качестве доказательства того, что Саул был подходящим выбором, было то, что он был на голову выше всех остальных! Итак, Самуил говорит: **«...видите ли (визуальная оценка), кого избрал Господь? подобного ему нет во всём народе...»**. Что ж, его физическая форма была царственной, так что это решило дело для лидеров Израиля. Он выглядел так, как, по их мнению, должен выглядеть царь (который был выбран по образцу того, что их соседи-язычники думали о царе), поэтому они очень разволновались и приветствовали Саула: **«да живёт царь!»**. Это первый раз, когда Саул, наконец, упоминается как царь.

Позвольте мне предложить вам кое-что ещё в качестве пищи для размышлений, а затем мы вернёмся и рассмотрим ещё пару деталей этой церемонии. Церковь изобразила нашего Спасителя **Йешу́а** в царственном образе: золотая корона, высокий и красивый, пронизательные глаза, развевающиеся пурпурные одежды, великолепные знамёна впереди и позади Него, великолепные во всех отношениях. Церковь представила этот образ

возвращающегося Иисуса миру, и часто именно такой образ создаётся в песнях и восхвалениях. Но как это соотносится с тем, что нам говорят о характеристиках Бога и о Мессии (который ЕСТЬ Бог)? Он был некрасив, простолудин. Он не был тем, кого можно было бы выделить из толпы. На самом деле после того, как Его безжалостно выпороли, Он стал почти неузнаваем как человек. В Откровении нам сказано, что Он будет носить одежду, смоченную кровью. Он сказал нам, что самое большое, что мы могли бы сделать для Него (как Его ученики), - это помочь кому-то бедному и угнетённому и позаботиться о самых уязвимых. Он возглавит атаку святых воинов в Армагеддоне, став впереди, на пути опасности. Он не будет ехать на хорошо обслуживаемой и защищённой царской колеснице, окружённой телохранителями, чтобы быть уверенным, что с Ним ничего не случится. Богу не нужен был сказочный храм для земного жилища, но человеческий царь был полон решимости построить его для Него, потому что именно так люди думают о царях. Господу не нужно серебро и золото, Бог совсем не царственный.

Вот в чём дело: мы склонны думать о **Йешуа** в контексте царственности, точно так же, как израильтяне думали о том, каким должен быть их царь в контексте царственности, потому что по определению царственность - это чисто человеческий атрибут. Бог - не царственный, потому что царственность - это плотская, а не божественная характеристика. **Йешуа** был наделён силой и авторитетом именно потому, что Он воплотил идеал всей божественной справедливости и атрибутов, среди которых царственного нигде не найти. Иисус - это анти-царственность. Он - это все чистые и праведные качества, которые, по словам Бога, являются божественно царственными. На самом деле (хотя я не хочу забежать вперёд), когда Господь выбрал Давида на место Саула, Давид был (с точки зрения образа) полной противоположностью Саулу, и у него не было царственной внешности: он был слишком молод, слишком мал ростом и слишком зауряден, чтобы быть царём в глазах большинства израильтян. Давид просто не вписывался в образ царя

Я говорил вам, что, когда Саула выбирали публично, это делалось по жребию. Однако я с готовностью признаю, что нигде в тексте не присутствует слово «жребий» (**гораль** на иврите). Однако присутствуют все элементы выбора по жребию, а также типичный библейский язык и формула выбора по жребию. На самом деле в то время Израиль использовал только два божественных метода выбора «перед Господом»: урим и туммим, а также жребий. Урим и туммим давали только ответы «да» или «нет», и ими мог управлять только первосвященник (поскольку он фактически носил их внутри своего ритуального одеяния). Поскольку Самуил не управлял ими, единственным способом выбора оставался жребий, и точно так же, как жребий использовался

Моисеем для выбора территории для колен, без сомнения, здесь жребий использовался для выбора Саула.

Нам необходимо понять, что, хотя большинство обществ (и в наше время тоже) рассматривают жребий как азартную игру, в Библии жребий, брошенный «перед Господом», на самом деле был способом, с помощью которого Господь указывал на Его божественный выбор. Таким образом, мы видим очень рациональную, упорядоченную процедуру, в которой используется метод исключения для раскрытия божественного выбора. Во-первых, выбор делается между 12 племенами. Затем, когда выбирается одно племя, следующий выбор делается среди дюжины или около того основных клановых подразделений выбранного племени (Вениамин). Затем, когда выбирается клан (Матрий), проводится следующая жеребьёвка среди глав семей, и затем, наконец, выбирается отдельный человек. Итак, поскольку мы все знали, что Господь уже выбрал Саула, это не означало, что лотерея была «подстроена», потому что процедура жеребьёвки заключалась не в том, чтобы определить победителя, а скорее в том, чтобы раскрыть божественный выбор участникам.

У этой процедуры было ещё одно преимущество: Саул получил ещё одно доказательство того, что он должен был быть израильским царём. И поскольку мы уже видели, что Саул был человеком, полным сомнений, это также было необходимо ради него.

В стихе 25 мы получаем своего рода загадочное утверждение о том, что **Шмуэль** сказал людям, какие постановления (какого рода правосудие) должны быть приняты в царстве, а затем записал это на свитке. Вот что произошло: появление человеческого царя ожидалось уже 300 лет, и то, как этот царь должен действовать, было определено заранее.

Откройте свои Библии на книге Второзаконие 17.

ПРОЧИТАЙТЕ до конца 17 ГЛАВУ книги ВТОРОЗАКОНИЕ с 14 стиха.

Эти правила, перечисленные в книге Второзаконие 17-й главе, касались того, как должна действовать любая израильская монархия, поскольку посредством помазания Богом Саула и отделения Его от остального Израиля Иегова сделал царство Саула и все будущие царства Израиля божественным институтом, а не просто человеческим правительством. Таким образом, в отличие от царств других народов, Израиль наложил ограничения на своего царя, а не царь наложил ограничения на своих подданных. В то время как все земные монархии были связаны с правами царя и обязанностями царства, книга Второзаконие устанавливала права царства и **ОБЯЗАННОСТИ** царя.

На прошлом уроке и в предыдущих двух уроках перед ним мы обсуждали, что в главе 8 1-й книги Царств было заключено новое юридическое соглашение между земным царём и Израилем, и что оно обязательно будет осуществляться иначе, чем юридическое соглашение между Богом и Израилем. Потому что Бог - совершенный божественный Царь, а человеческий царь по своей сути греховен и порочен. Что ж, это новое юридическое соглашение было основано на книге Второзаконие 17, и это то, что Самуил написал на свитке и положил перед **Адо́на́ем**. На самом деле свиток, весьма возможно, был даже помещён рядом с ковчегом завета или даже в него, поскольку фраза «перед Господом» снова используется для объяснения того, где он будет храниться.

Как только церемония была завершена, Самуил отправил всех по домам, а Саул вернулся в свой родной город Гиву в сопровождении людей, которых на иврите называют **гиборím**. Эти **гиборим** были личными телохранителями Саула, людьми, которые присягнули на верность царю. На самом деле в этом тексте объясняется, что то, что эти люди были готовы принять этот долг, было актом Божьим. Обычно в наших Библиях эти люди называются «могучими людьми» или «храбрыми». Дело не столько в том, что они были великими воинами, сколько в том, что они были неизменно верны своему царю. Это звучит хорошо и подтверждает то, о чём говорил Самуил в главе 8: израильский царь призовет лучших молодых людей Израиля и заберёт их из их семей для личного служения ему.

В стихе 27 нам сказано, что некоторые негодные люди (**бнэй-велиа́л**) отказались признать Саула своим царём. Почему на них смотрели как на никчемных людей? Потому, что они отказались принять Божью волю в этом вопросе. И, как я упоминал ранее, нет никаких сомнений в том, что многие из этих **бнэй-велиал** были членами южных колен, которые не были заинтересованы в том, чтобы ими правил человек, лояльный северным коленам. И они также не сделали того, что ожидалось при назначении нового царя: не принесли ему подарок по случаю инаугурации.

Всё это означает, что у Саула была проблема, и Самуил знал об этом. Его царствованию противостояло столько противников, что он не мог немедленно начать править только потому, что состоялась церемония, нужна была возможность проявить себя, чтобы утихомирить несогласных.

Такая возможность скоро представится. Именно об этом и идёт речь в главе 11.